

УДК 739.2(575.141)

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_11_121

В.И. ИонесовСамара
Самарский государственный институт культуры
ioneso@smrgaki.ru**И.Ф. Фазулзянов**Москва
Галерея Ilgiz F.
ilgizff@gmail.com

ЭСТЕТИКА САМАРКАНДА В ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ ИЛЬГИЗА ФАЗУЛЗЯНОВА: НАСЛЕДИЕ КАК ОБЛАСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Редакция журнала представляет беседу доктора культурологии, профессора СГИК Владимира Ионесова с известным российским художником и ювелиром Ильгизом Фазулзяновым. Обсуждаются вопросы эстетического преобразования национальных традиций в современном прикладном искусстве на примере ювелирной коллекции «Самарканд». Раскрываются особенности художественного проектирования в ювелирном искусстве, эстетика исторического наследия Самарканда, взаимодействие прошлого и настоящего в диалоге культур и связи времён, а также показываются смысловые, стилистические и ценностные установки в креативном конструировании современных ювелирных арт-объектов. Национальные художественные традиции рассматриваются как источник высокого вдохновения, генератор новой культурной практики и актуального творчества.

Ключевые слова: творчество, ювелирное искусство, Ilgiz F., Самарканд, традиции и инновации, наследие, арт-объекты, креативная практика.

Ильгиз Фазулзянов

«Наша жизнь – путешествие, идея – путеводитель. Нет путеводителя, и все остальное остановится», – как-то заметил Виктор Гюго. Действительно, именно идеи прокладывают путь в будущее культуры. При этом своё наивысшее выражение они обретают в творчестве, где становятся такими притягательными, видимыми и созидательными. Но откуда черпает идеи творчество, как не из традиционной культуры, особенно из её корневых основ – исторической памяти и национального наследия, эстетического опыта, скреплённого многими поколениями людей. При этом культуре приходится постоянно меняться, чтобы сохранять и поддерживать свою жизнеспособность. Поэтому она обречена на экспериментирование и творчество. Культура прирастает креативностью,

которая получает своё наивысшее преломление в искусстве. По существу, искусство следует рассматривать как способ приближения, сохранения и приумножения жизни. Его миссия «всё сущее – увековечить, безличное – воочеловечить, несбывшееся – воплотить!» (А. Блок). Нельзя также не признать, что искусство есть наилучшая и самая эффективная культурная практика собирания мира. Эта практика осуществляется через соединение его частей в форме, знаке, звуке, слове, движении, цвете, запахе. Художественное произведение – это своего рода идеальное собрание наилучших (с точки зрения автора-творца) эстетических элементов, явленных и завершённых в образе, чувстве, мысли. Эстетическое преобразование реальности позволяет: «В одном мгновенье видеть вечность, // Огромный мир – в зерне песка, // В единой горсти – бесконечность // И небо – в чашечке цветка» (В. Блейк). По существу, искусство – это «умение держать в руках весь мир» (Дун Цичан). Именно таким предстаёт творчество Ильгиза Фаритовича Фазулзянова – титулованного художника, дизайнера и ювелира. Мастер конструирует, открывает и передаёт новую культурную реальность и тем самым расширяет границы видимой, чувствующей и переживаемой жизни. Как замечает Ильгиз Фазулзянов: «Любое творчество – это волшебство. Волшебник – это человек, который делает что-то невообразимое и непонятное для других. Когда берутся определённые камни, плавится металл, соединяя в единую форму определённые символы, возникает не только магия, рождается огромная энергия. За каждой работой стоит своя собственная история, своя жизнь»¹.

Сегодня на страницах нашего журнала И.Ф. Фазулзянов делится своими открытиями, опытом и переживаниями

о современном ювелирном искусстве в контексте художественного наследия древнего города. Признанный мастер ювелирных дел рассказывает о своём творчестве, традициях и инновациях, природе креативности и силе воздействия притягательной красоты Самарканда на генерацию новых идей и актуальные эстетические практики.

Ильгиз Фазулзянов – основатель бренда Ilgiz F. Его называют ювелирным гением современности, «Королем эмали», «Чемпионом чемпионов», «Ювелиром России № 1». Мастер родился в 1968 г. в городе Зеленодольске (Республика Татарстан, Россия). В 1990 г. окончил художественное училище с дипломом дизайнера-проектировщика. Основал в Казани мастерскую по изготовлению витражей и росписи по шёлку. В 1992 г. открыл свою первую ювелирную мастерскую. С 2012 г. компания Ilgiz F. работает в Париже, Женеве, Токио и Нью-Йорке. Ни одна коллекция Ильгиза, представленная в разных городах и странах, не повторяется. Однако особый художественный стиль и узнаваемый почерк остаются неизменными. Ильгиз Фазулзянов – победитель множества самых престижных выставок ювелирного искусства в России и за рубежом. В наградной коллекции художника уже несколько десятков дипломов и профессиональных премий, включая первую премию международного конкурса ювелиров мусульманских стран. Работая с драгоценными материалами и горячей эмалью, мастер использует свои уникальные авторские техники. Он один из немногих в мире художников, кто виртуозно владеет разными техниками горячей ювелирной эмали. Его произведения выставляются на торги крупнейшими аукционными домами («Christie's» (Лондон), «Bonham's» (Нью-Йорк) и др.); признаются лучшими на престижных международных выставках (Hong Kong International Jewellery Fair и др.). За свои коллекции Ильгиз Фазулзянов был дважды удостоен ювелирного «Оскара» – Гран-при международного

¹ Дубинская М. Ювелир России №1: самородок по имени Ильгиз Фазулзянов. Этномир (08.05.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://oknovmoskvu.ru/chelovekidelo/news_post/yuvelir-rossii-no1-samородok-po-imeni-il-giz-fazul-zyanov (дата обращения: 19.02.2023).

конкурса мирового ювелирного дизайна International Jewellery Design Excellence Award. Выиграть такой представительный конкурс два раза подряд не удавалось ни одному художнику. Его эксклюзивные авторские украшения ручной работы не выпускаются для массового потребителя. Помимо выставочных образцов, работы мастера находятся в коллекциях музеев Московского Кремля и Алмазного фонда России. В прошлом году по случаю тридцатилетия творческой деятельности художник создал новую коллекцию «На вершине» из 30 работ и выпустил одноимённую книгу-альбом¹. Ильгиз Фазулзянов живёт и работает в Москве. Там же находится его галерея ювелирного искусства Ilgiz F. Gallery².

В.И. Ионесов (ВИ): Добрый день, Ильгиз! Прежде всего, позвольте поблагодарить Вас за встречу и возможность познакомить читателей журнала «Сфера культуры» с Вашим замечательным и во многом поучительным творчеством. Давайте начнем с Вашей известной ювелирной коллекции под названием «Самарканд».

И.Ф. Фазулзянов (ИФ): Рад встретиться с Вами. Эта коллекция родилась из моих впечатлений и настроения после увиденного, а также моего эстетического ощущения, внутреннего состояния и опыта переживания. Конечно, здесь многое определили для меня архитектурные памятники Самарканда. Получилась полноценная коллекция из 70 самых разнообразных арт-работ.

В каждой коллекции так или иначе представлены элементы и образы архитектурных сооружений. Обычно ювелиры свои изделия не посвящают архитектурным объектам. Но у меня даже знаменитая Обсерватория Улугбека получила своё ювелирное преломление в изготовленном мной кольце. Признаюсь, я испытал большую профессиональную гордость, работая над этим изделием, понимая ценность и отдавая уважение всемирно известным астрономам и математикам Самарканда.

ВИ: Как долго Вы создавали свою коллекцию «Самарканд»?

ИФ: Должен сказать, что временной промежуток по изготовлению моей самаркандской серии украшений был весьма коротким. По существу, он занял у меня четыре месяца – с мая по август 2018 года. Я делал эти работы на одном дыхании. Уже в сентябре 2018 г. состоялась публичная презентация моей новой коллекции.

Кольцо «Обсерватория Улугбека» из коллекции «Самарканд» [2018]. Золото, бриллианты, лазурит.
Автор: Ильгиз Фазулзянов

ВИ: Как возникла идея создания этой коллекции? Почему Вы выбрали для неё такое название?

ИФ: Всё началось с посещения Самарканда. Я стараюсь после каждого своего путешествия создать какое-то произведение об увиденном месте. Но обычно бывает одна-две работы. Здесь же, после посещения Самарканда,

¹ На Вершине – выпуск уникальной книги к тридцатилетию творчества Ильгиза Фазулзянова [редакционная статья] [Электронный ресурс] // Русский ювелир. URL: <https://russianjeweller.ru/1/4/13252> [дата обращения: 19.02.2023].

² Пискова Т. Ильгиз Фазулзянов. Свой путь в ювелирном искусстве [Электронный ресурс] // New Style [newstyle-mag.com], февраль 23, 2019. URL: <https://newstyle-mag.com/interview-ilgiz-fazulzyanov/> [дата обращения: 19.02.2023]; Тафинцева Т. В парижской школе Van Cleef & Arpels пройдет лекция художника-ювелира Ильгиза Фазулзянова [Электронный ресурс] // Учить по-русски. The Art Newspaper Russia – новости искусства [04.07.2018]. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/5849/> [дата обращения: 19.02.2023].

сразу 70! Было столько впечатлений, что хотелось каждое из них сохранить и зафиксировать в эстетическом образе именно ювелирных произведений. Но здесь, скорее, важен не взгляд ювелира как такового, но художника. Вообще, я себя воспринимаю больше художником, чем ювелиром. Просто я создаю художественные композиции не на холсте, а на другом материале – металле и камнях. Меня как мастера впечатлила, прежде всего, необычная архитектура и потрясающее сочетание красок, особенно в облицовке исторических мечетей. Разве может такое буйство цвета и изысканность орнамента оставить художника равнодушным? Неслучайно художники Узбекистана те, кто напрямую и ежедневно соприкасаются с потрясающей красотой исторических и архитектурных ландшафтов, узнаваемо отличаются от художников других регионов. Цвета, полутона и изысканная геометрия форм узбекских мастеров передают небесную красоту ярких изразцов декора архитектурных сооружений и палитру разнообразных орнаментов глазурованной керамики, ведь каждому художнику хочется сохранить то, что увидено и пережито. Кто-то это делает в картинах, кто-то в скульптуре, я же – в своих ювелирных изделиях. Хотя, по существу, образцы ювелирного искусства в артефактах самаркандских музеев и ремесленных мастерских мне не повстречались. И я не был знаком с ювелирными традициями знаменитого исторического города. Поэтому моё внимание во время пребывания в Самарканде было обращено прежде всего на цветковые и орнаментальные композиции. Как-то так.

ВИ: Поездка в Самарканд в мае 2018 г. была у Вас первой?

ИФ: Да, первой и пока единственной.

ВИ: Самарканд... с каким орнаментом, техникой, цветом, камнем, формой или даже запахом ассоциируется у Вас как художника и ювелира этот древний город?

ИФ: В отличие от предыдущей коллекции, для которой была выбрана одна техника, «Самарканд» объединил в себе многие – от клуазоне и шамплеве до витражной и живописной эмали. Как художник я его однозначно связываю с лазурным цветом и запахом миндаля.

Кольцо из коллекции «Самарканд» [2018].

Золото, огненный опал.

Автор: Ильгиз Фазулзянов

ВИ: Может ли прошлое быть современным?

ИФ: Давайте сначала проясним, что значит быть современным. Понятие «современность» сильно размыто. В любом случае в каждом из нас живёт история, прошлое, память. Мы внутренне, по большому счету, всегда пребываем в некой исторически-временной среде.

Что является современным? Прежде всего то, что позволяет мне здесь и сейчас актуализировать опыт прошлого и, по существу, творчески перерабатывать время через создание новых объектов. В любом художественном произведении прошлое проецируется в настоящее и будущее. От прошлого не уйти. Даже если я использую традиционные сюжеты, образы, композиции, созданные 200-300 лет назад, я всегда в своём творчестве выражаю те или иные эмоции, впечатления, предпочтения, оценки, актуальные для меня здесь и сейчас. И потому любой изготовленный мной арт-объект тут же превращается в современную вещь. Просто самим фактом своего создания он уже предопределён включиться в

самое актуальное настоящее. Вот в чём тут дело.

Но если понимать под современным новые технологии, компьютерные возможности и специальные цифровые программы в арт-проектировании, то они действительно что-то меняют. Ну да, раньше ковры ткали руками, сегодня это можно делать с помощью многофункциональных станков. Но что от этого меняется? Рисунок, материал, техника изготовления? Действительно, появляются иные решения, минимизируются энергозатраты, становятся более качественными изобразительные эскизы на стадии их формирования.

Кольцо «Утро в Самарканде» из коллекции «Самарканд» (2018). Золото, бриллианты, лазуриты, бирюза. Автор: Ильгиз Фазулзянов

ВИ: Интересной представляется Ваша мысль о том, что опыт созерцания наследия всегда открывает мастеру новые временные горизонты, обращённые не только в настоящее, но и будущее.

ИФ: Я думаю, сделать вещь современной мне позволяет умение внести в неё знания, опыт и ощущения сегодняшнего дня. Вообще, в искусстве трудно говорить о том, что есть современное, а что нет. Художник об этом не думает, он творит. Другой вопрос, есть понятие «современное искусство», где преднамеренно что-то изменили, чтобы привлечь внимание зрителя. Допустим, наклеили на холст яркий «хвостик» бумаги или дополнили его «стеклянными» аксессуарами, преподнося произведение как объект современного искусства. Но удержится ли оно на волне времени, сохранит ли себя для последующих поколений, не исчезнет ли оно из памяти через столетия? Выдержат ли такие объекты испытание историей, как

это получилось у наследия Самарканда? Не факт! Техника изготовления современной арт-продукции не рассчитана на длительное хранение. В нём много однофазовых субстанций. В отличие от них творения древних мастеров создавались на века. Они создавались на мощном фундаменте накопленных технологий и знаний, опыте сохранения и передачи их следующим поколениям. Так и должно быть. Ведь произведение мастера – лишь вершина всего того, что ему предшествовало. В этом историческая сила и художественная устойчивость любого достойного арт-объекта.

Искусство переводит лучший человеческий опыт из прошлого в настоящее, утверждая тем самым связь времён и поколений. Благодаря этому настоящее художественное произведение выражает повествование о том, что было и о том, что стало теперь. Этим искусство прокладывает для людей путь к тому, что будет.

ВИ: Мне представляется наиболее важным в Вашем творчестве то, что своими арт-объектами Вы не просто фиксируете то, что есть, а доопределяете и преобразуете то, что Вы видите, и то, что на Вас смотрит. Я имею в виду то, что Вы создаёте дополненную реальность, в которой маркируются и прочитываются новые весьма значимые эстетические смыслы и значения. Так, взятый Вами за основу исторический орнаментальный сюжет мастерски наполняется новым композиционным контентом, сцепляющим прошлое с настоящим.

ИФ: Наверное, это действительно так. Мои арт-объекты есть своего рода исторические записки, хронограф или личные тетради, где каждая страница содержит сведения о том, что меня затрагивает, притягивает и волнует, от пережитого прошлого к беспокойному настоящему и желанному будущему. Ведь художественное произведение есть воплощенные в эстетический образ мысли и ожидания, причём самые сокровенные. Эти мысли и переживания всегда очень индивидуальны. Они все-

цело привязаны к конкретному человеку, его внутреннему миру, к способности искать, замечать, отбирать и находить что-то своё. Я так увидел, я так осознал, я так сотворил. Покажите купол Гур-Эмира любому художнику, и каждый не только опишет, но и изобразит его по-своему. Настоящее искусство не знает повтора, оно всегда индивидуально. И в этом его ценность и сила. Ведь чем индивидуальнее арт-объект, тем большим национальным и общечеловеческим измерением он наполняется. Искусство – это ещё и своеобразная летопись самосохранения личности в истории. Другой вопрос, что не у всех это получается.

ВИ: Не могу не заметить, что у Вас это хорошо получается.

ИФ: Если бы у всех получалось одинаково, было бы не интересно и скучно.

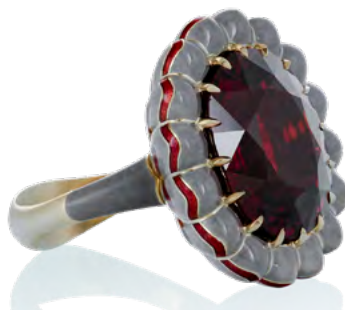

Кольцо «Небо Самарканда» из коллекции «Самарканд» (2018). Золото, бриллианты, бирюза. Автор: Ильгиз Фазулзянов

ВИ: Глядя на Ваши художественные изделия, сразу ощущаешь целый букет всевозможных ассоциаций, тонов и оттенков. Каждая Ваша предметная и орнаментальная композиция из коллекции «Самарканд» соединяет и передаёт самые разные нарративы – это яркие купола храмов и мавзолеев, сочные краски и узоры изразцовой плитки, высокое синее небо, сладость фруктов, запахи и вкус пряностей, обилие легенд и сказаний. Всякий раз Вы выходите за границы привычной формы и за её пределами отыскиваете и гармонизируете, казалось бы, несоединимое. В своих арт-объек-

тах Вы используете бирюзу и эмаль бирюзового цвета, а рубины, изумруды, сапфиры и бриллианты подчёркивают сочные цветовые акценты. Вам удаётся, отталкиваясь от исторического материала и зачастую выходя за рамки привычной формы, находить оригинальные композиционные решения, которые открывают путь к совершенно новой эстетической реальности. Так, всматриваясь в созданные Вами геометрические и цветовые орнаменты на изделиях самаркандской коллекции, ловишь себя на мысли, что в этих орнаментах запахи становятся видимыми, сияние камней – слышимым, цветовые переливы – осязаемыми. Застывший образ обретает жизнь и движение. Будто сердце начинает мыслить, а мысль – чувствовать.

ИФ: Всё так. Ведь в настоящем творчестве художник погружается в пучину жизни, делится своим мироощущением об увиденном во всём его драматизме и многообразии, передаёт эстетическую картину экзистенциального присутствия при встрече с неизведанным. Применительно к художнику также уместна известная рекомендация К.С. Станиславского: чтобы актер смог надлежащим образом сыграть роль, нужно в неё всецело погрузиться. И тогда, как Вы говорите, художнику действительно удаётся запахи визуализировать, сверкание камней озвучить, неподвижное сделать движимым.

Кольцо «Вечерние купола Самарканда» из коллекции «Самарканд» (2018). Золото, спессартин, горячая ювелирная эмаль. Автор: Ильгиз Фазулзянов

ВИ: Мешают или помогают Вам новые цифровые технологии? Не устарело ли обращение к традиции в эпоху экспансии технологических инноваций? Не нарушают ли они ту веками скреплённую гармонию традиционных орнаментов и сюжетов, которые во многом служат для Вас источником вдохновения и творчества? Нет ли здесь для Вас какого-то противоречия, препятствия? Не привносят ли они в исходный историко-этнографический контент, материал и технику нечто инородное и избыточное?

ИФ: Во-первых, мне бы не хотелось, чтобы мою коллекцию «Самарканд» воспринимали как этническую, хотя я прекрасно понимаю искушение причислить ее к разновидности своего рода «этнографических сказок». На самом деле мода давно уже так активно эксплуатирует ориентальную тему, вплетая её в повседневные коллекции, что я не вижу причин, почему ювелирный дизайн не может использовать этот приём более активно, чем раньше.

Во-вторых, если имеется в виду новый технологический инструментарий, когда с помощью специальных программ удаётся смоделировать и отобрать наилучшее решение в художественном проектировании арт-объекта, то здесь без новых технологий просто не обойтись. Сделать 70 оригинальных работ в сложном тематическом нарративе за четыре месяца работы было бы невозможно. Здесь сильно помогают специальные компьютерные программы. Например, нужно подобрать и сделать коронку для камня. Раньше это делали долго и вручную, сейчас её можно изготовить достаточно быстро, идеально симметрично и предельно точно с помощью компьютера. Другой вопрос – последующая доработка, когда всё приходится делать руками, в прямом смысле соприкасаться с материалом всеми своими мыслями, чувствами и пониманием того, как лучше всего воплотить задуманное. Но компьютерные программы здорово экономят время, что позволяет мне одновременно

работать над несколькими арт-объектами. Таким образом ускоряются художественно-производственные операции и расширяются возможности. Хотя в любом случае обработка металла и камня, выстраивание завершающего композиционного ансамбля требуют непосредственного и продолжительного контакта с изделием. На эту ручную работу обычно приходится 60-70 % от всего времени, затраченного на изготовление художественной поделки. Никакие машины и навороченные программы никогда полностью не смогут заменить художника, творца.

Кольцо из коллекции «Самарканд» [2018].
Золото, бриллианты, шпинель. Автор: Ильгиз Фазулзянов

ВИ: Что Вы думаете по поводу искусственного интеллекта, воздействия на художника новой цифровой среды?

ИФ: Искусственный интеллект – серьёзный вызов для творчества. Он – и возможность, и препятствие одновременно. Цифровая среда сильно меняет наши мысли и образ жизни. Экономится время и технически упрощается сам процесс производства. И это хорошо. Но если в творчестве искусственный интеллект и цифровые продукты подменяют работу самого художника, значит таковым его уже назвать нельзя. Каждый художник не должен поддаваться чьему-то влиянию, ему необходимо пройти свой путь, передать то, что он видит своими глазами и делает своими руками. В этом его предназначение. Когда художник подчиняется давлению внешних сил, он теряет способность индивидуального взгляда

на мир, а значит, он уже не может видеть то, что другие не замечают. И при таком раскладе творить искусство невозможно. Здесь художник превращается в коммерсанта, расчетливого прагматика и сухого педанта.

ВИ: И снова вопрос о Самарканде. Созданная Вами коллекция – это итог Вашего художественного видения древнего города, или Вы планируете данную тему в своём дальнейшем творчестве продолжить?

ИФ: Полагаю, это не совсем завершение. Скорее, некая пауза. Ведь у меня сохранилось много эскизов, к которым можно будет обратиться. Я надеюсь, что мне снова удастся побывать в Самарканде и вернуться к материалам коллекции, но уже с новым прочтением того, что я уже сделал.

ВИ: Пользуясь случаем, приглашаю Вас в Самарканд, жители которого всегда будут рады с Вами встретиться, и где Вы можете представить Вашу замечательную коллекцию, посвящённую историческому городу, а также Ваши новые работы.

ИФ: Спасибо огромное за приглашение!

Серьги «Тюльпаны зеленые» из коллекции «Самарканд» [2018]. Золото, бриллианты, изумруды, жемчуг. Автор: Ильгиз Фазулзянов

ВИ: В заключение хочу предложить Вам побывать в Самаре, городе-побратиме Самарканда. Прежде всего в Самарском государственном институте культуры, который я представляю. Я нахожу Ваше творчество весьма поучительным для современной прикладной

культурологии. И считаю, что внимательное знакомство с Вашими арт-работами могло бы многое прояснить для студентов, которые изучают визуальные технологии и креативные практики в диалоге и синтезе традиций и инноваций. Ваши работы демонстрируют успешный опыт трансформации наследия в область творчества. И здесь есть чему поучиться. Может удастся сделать это в форме семинара, мастер-класса, выставки или презентации.

ИФ: Буду только рад нашему сотрудничеству. Действительно, в моей коллекции есть много интересных материалов, которые хотелось бы представить, показать и обсудить на площадках профессионального культурологического сообщества. Должен признаться, что наш разговор мне импонирует тем, что Вам удалось избежать банальных вопросов о моей повседневной деятельности и сконцентрироваться на ключевых аспектах и идеях самого творчества. Мне интересно было затронуть тему, как наследие включается в диалог с эстетическими запросами сегодняшнего дня. И что в центре нашего внимания был такой неисчерпаемый кладезь мудрости и вдохновения, каким предстаёт для художника Самарканд. Мне кажется, что наша беседа открыла новые грани той актуальной проблематики, к обсуждению которой хочется вернуться в будущем.

ВИ: Благодарю Вас, Ильгиз, за интересную беседу и согласие продолжить сотрудничество!

Серьги из коллекции «Самарканд» [2018]. Золото, бирюза, изумруды. Автор: Ильгиз Фазулзянов

Сведения об авторах:

Ионесов Владимир Иванович, доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
ionesov@smrgaki.ru

Фазулзянов Ильгиз Фаритович, художник, ювелир, основатель и креативный директор Галереи Ilgiz F.

3-я ул. Ямского Поля, 9, Москва, 125124
ilgizfff@gmail.com

Дата поступления статьи: 12.02.2023

Одобрено: 20.02.2023

Дата публикации: 31.03.2023

Для цитирования:

Ионесов В.И., Фазулзянов И.Ф. Эстетика Самарканда в ювелирном искусстве Ильгиза Фазулзянова: наследие как область творчества // Сфера культуры. 2023. № 1 (11). С. 121-130. DOI: 10.48164/2713-301X_2023_11_121

УДК 739.2(575.141)

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_11_121

V.I. Ionesov

Samara
The Samara State Institute of Culture
ionesov@smrgaki.ru

I.F. Fazulzyanov

Moscow
Ilgiz F. Gallery
ilgizfff@gmail.com

AESTHETICS OF SAMARKAND IN ILGIZ FAZULZYANOV'S JEWELRY ART: HERITAGE AS AN AREA OF CREATIVITY

The editorial board of the journal presents a conversation of Vladimir Ionesov (Doctor of Culturology, Professor, Samara State Institute of Culture) with Ilgiz Fazulzyanov, a well-known Russian artist and jeweler. The issues of aesthetic transformation of national traditions in modern applied art are discussed on the example of the jewelry collection «Samarkand». The article reveals the peculiarities of artistic design in jewelry art, the aesthetics of the historical heritage

of Samarkand, and the interaction of the past and the present in the dialogue of cultures and time as well as semantic, stylistic and value attitudes in the creative design of modern jewelry art objects. National artistic traditions are considered as a source of high inspiration, a generator of new cultural practices and actual creative work.

Keywords: creativity, jewelry art, Ilgiz F., Samarkand, traditions and innovations, heritage, art objects, creative practice.

About the authors:

Vladimir I. Ionesov, Doctor of Cultural Sciences, Ph.D. in History, Professor at the Department of Culture, Museum and Art Studies of the Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010
ionesov@smrgaki.ru

Ilgiz F. Fazulzyanov, Artist, Jeweler, Founder and Creative Director of Ilgiz F. Jewelry Art Gallery

9 3rd Str. of Yamskogo Polya, Moscow, 125124
ilgizff@gmail.com